

Предисловие

Осенью 1984 года наш Институт (тогда он назывался Ленинградское отделение Института языкознания) переезжал из старого здания на Университетской набережной в новое — в Тучковом переулке. До этого переезда Институт занимал три помещения в здании Академии наук: основные отделы — в фасадной части, и два отдела — со двора. Наш отдел палеоазиатских и самодийских языков был как раз в одном из дворовых помещений.

Автор этого предисловия был тогда молод и охотно участвовал в переезде — паковал, таскал, грузил, разгружал... Разбирая шкафы, стоявшие в отделе испокон веку, он наткнулся на три объемистые папки, связанные вместе прочной бечевкой. Из любопытства развязал — и обомлел. К тому моменту он уже лет десять работал в Институте, занимался эскимосским языком и ценность того, что обнаружилось в папках, смог оценить сразу. Это была рукопись второго тома эскимосских текстов, собранных Екатериной Семеновной Рубцовой, который она не успела подготовить к печати.

Переезд, как известно, сродни пожару: чтобы уберечь эти бесценные папки, я унес их домой, где они благополучно и пролежали еще четверть века, пока у меня не дошли до них руки. В 2009 году я получил от Университета Аляски (Фербенкс) грант на подготовку этих текстов к печати, в 2011 году — еще один грант, на этот раз от Президиума РАН. Работа затянулась на десять лет. Ее результаты читатель может увидеть в этом томе.

В предисловии я коротко расскажу, кто такая Е. С. Рубцова, когда и от кого она записывала тексты, что вошло в первый том и в чем особая ценность второго тома текстов. К сожалению, о Екатерине Семеновне мне известно немного — только то, что содержится в ее личном деле, хранящемся в архиве Института.

О Екатерине Семеновне Рубцовой

Е. С. Рубцова родилась 29 октября (11 ноября н.с.) 1888 года в деревне Русские Чукалы Симбирской губернии². В анкетах в графе «социальное происхождение» писала: «Мещанка из крестьян». Ни в ВКП(б), ни в каких других партиях не состояла. Работала сельской учительни-

² Личное дело Е. С. Рубцовой хранится в Архиве ИЛИ РАН: Ф. 1. Оп. 2. Д. 356.

цей в Поволжье, в 1927 году уехала к брату на Камчатку, избежав тем самым ужасов коллективизации; через полтора года попала на Чукотку, учительствовала там. В 1933 году, сорока пяти лет отроду, Рубцова поступила на Северный факультет Герценовского института, окончила его и стала работать вначале там же, в ЛГПИ, затем — в Институте языкознания АН. Несколько раз, в 1940, 1948 годах и позже, ездила на Чукотку в длительные экспедиции.

О работе Екатерины Семеновны учительницей во время первой поездки на Чукотку вспоминает одна из ее учениц, Валентина Михайловна Выйе (1917–1997):

Екатерина Семеновна Рубцова³

В 1929 году приехала учительница Рубцова Екатерина Семеновна. Мы ее так боялись, даже близко не подходили. Насчет школы стали говорить, для школы дали домик американский у Нумтагина, поставили железную печку, и там мы учились. Отец меня привел в школу, и стала ходить каждый день. В поселке часов не было, мы не знали, что время дня тоже считать можно. Каждое утро у школы поднимали красный флаг, и мы ходили в школу. Если рано встаем, следим за флагом, если поднимают — идем в школу. У нас в классе ничего не было кроме доски. Мы сидели на полу или лежа писали буквы, изучали цифры. Когда первый раз учительница с нами говорила[,] мы совсем не понимали. У нас был один самоучка, который по-русски немного понимал, его звали Аляляун, он на уроках нам переводил: что говорила учительница, он нам по-эскимосски переводил. Так трудно было учительнице Рубцовой в первые дни нашей учебы,

³ Из семейного архива А. В. Ятта — см.: История Чаплинской школы (1916–2016) // Мультиурок. Сайт Антонины Владимировны Ятта. <<https://multiurok.ru/files/istoriia-chaplinskoi-shkoly-1916-2016.html>>. Дата обращения: 25.09.2019.

а потом, когда мы выучили буквы и стали читать по слогам, Аляляун помог нам составить словари. Мы стали собирать слова по-эскимосски, а потом по-русски. Мы так стали понимать русские слова. Она, то есть учительница Рубцова, жила в яранге у Аляляуна, ей сделали полог из оленьих шкур и жирники, она готовила себе пищу на жирниках. <...> У нас была американская ножная машина швейная, отец дал Рубцовой эту машину и заказал, чтобы она мне сшила платье, и она сшила только с белого материала. Отец так хотел, чтобы я по-русски научилась говорить, и я к учительнице стала ходить и пробовать разговаривать по-русски, и она меня так быстро научила говорить по-русски, в школе мы были отличниками с Атапой Михаилом. Потом на каждом собрании стали переводчиками⁴.

А вот как сама Екатерина Семеновна описывает свой первый год на Чукотке:

Первое школьное помещение представляло собой маленький деревянный домик американского образца, сбитый из тонкого теса. Такие домики богатые туземцы до революции покупали у американских купцов для хранения охотничьего инвентаря <...>. Домик состоял из двух половин. Первая была холодной, с одинарной стенкой, вторая обшита тесом с двух сторон. Представьте себе комнату в два метра шириной и в четыре длиной с маленьким разбитым камбузом (печью) в одном углу, с полочками, заменяющими книжный шкаф — в противоположном, и вы получите картину класса, который предоставила в мое распоряжение местная администрация. Из классной комнаты дверь вела в третью «комнату», если так можно назвать куб высотой с человека среднего роста, где с трудом помещалась одна кровать. Здесь первое время, пока эскимосы не поставили зимних яранг, жила я⁵.

⁴ Полный текст «Воспоминаний» В. М. Выйе см. в [Вахтин 2000: 15–17]. Машинописная копия, с которой эти воспоминания были опубликованы, сделана в декабре 1987 года М. А. Членовым. Оригинал хранится в Провиденском краеведческом музее (№ 482, СО-PI).

⁵ Вариант этих воспоминаний опубликован Е. Омельченко в газете «Полярник» за 9 января 1990 года, № 3 (7413). Перепечатано в издании [Тропою Богораза 2008: 44 и след.]. Здесь цит. по: [Меновщиков, Вахтин 1990: 14].

Эти условия жизни и работы первых учителей уже через десяток лет воспринимались как экстремальные. Вот цитата из статьи 1939 года:

Бытовые условия жизни учителей и учительниц Арктики до сих пор еще оставляют желать много лучшего. А если вспомнить 1930–1931 гг.? Приходилось и совсем туго. Специальных школ и квартир для учителей зачастую не было, приходилось жить в ярангах и чумах вместе с хозяевами. В яранге жила и работала учительница Е. С. Рубцова, которая приехала на Чукотку в 1929 г. У нее был большой педагогический опыт, но в Арктике она была впервые. Ученики-эскимосы не знали русского языка, а учительница не говорила по-эскимосски. Пришлось одновременно учиться самой и учить других. За три года работы в этой школе Е. С. Рубцова добилась больших успехов: ее школа была признана одной из лучших школ на Чукотке [Комова 1939: 22].

Приведу здесь полностью текст «Автобиографии» Е. С. Рубцовой из ее личного дела⁶.

Автобиография
мл[адшего] научного сотр[удника]
Института языкознания
Рубцовой Екатерины Семеновны

Родилась в 1888 г[оду] 29 октября ст[арого] ст[иля] в дер[евне] Русские Чукалы Чувашской АССР Шемуршинского р[айо]на. Начальную школу окончила в соседнем селении Новые Чукалы. С 1903 по 1906 (3 года) училась во второклассной учительской школе, которую окончила с похвальным листом. В 1907 г[оду] сдала экзамен экстерном при канцелярии попечителя Казанского учебного округа и получила звание учительницы начальных училищ. С 1907 по 1910 г[од] (2 учебн[ых] г[ода]) шила на людей, так как не могла поступить на должность учительницы. С 1910 по 1915 г[од] (5 лет) учительствовала в дер[евне] Люля бывш[его] Бунинского уезда Симбирской губ[ернии]. С 1915 по 1919 г[од] (4 года) учительствовала в дер[евне] Мордовские Тюки теперь Чувашской

⁶ Личное дело Е. С. Рубцовой: Архив ИЛИ РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 356. Л. 18–19.

АССР Шемуршинского р[айо]на. С 1919 по 1927 г[од] (8 лет) учительствовала в с[ель]це Малый Чилим теперь в Среднем Поволжье Сурского р[айо]на.

В 1927 г[оду] переехала в Петропавловск на Камчатке. К началу учебн[ого] года опоздала, а поэтому зиму жила у брата. Весной 1928 г[ода], 2¹/₂ месяца, занималась с малограмотными техн[ическими] служащими больницы г[орода] Петропавловска. 1928–1929 уч[ебный] год учительствовала на о[стро]ве Медном (Командорские о[стро]ва) в селе Преображенском среди алеутов. С 1929 по 1932 г[од] (3 года) учительствовала в р[айо]не школы Имтук-Сиреники на Чукотке в Чукотском р[айо]не. В 1932 г[оду] получила отпуск по февраль 1933 г[ода].

С 1933 по 1938 г[од] (5 лет) училась в педаг[огическом] Институте имени Герцена в Ленинграде. С 1938 по 1940 г[од] (2 г[ода]) работала в ИНСе [Институте народов Севера] в качестве мл[адшего] научного сотрудника Лингвистической секции по эскимосскому языку. В 1940 г[оду] была командирована Институтом народов Севера на Чукотку для сбора фольклорного и языкового материала на месте. В 1941 г[оду] дирекция ИНСа телеграммой рекомендовала мне задержаться на месте, т[ак] к[ак] работа ИНСа была свернута из-за войны. С 1941 по 1946 г[од] (5 лет) преподавала в Анадырском педучилище на Чукотке русский язык и эскимосский язык.

Летом 1946 г[ода] была вызвана правительственной телеграммой в Ленинград на 2 месяца для работы над учебниками по эскимосскому языку. С 1947 г[ода] (январь) работала в Институте им[ени] Марра[,] ныне Институт языкознания АН СССР.

/подпись/

1950 г[од] 25 октября

В Институте языкознания Рубцова проработала до декабря 1964 года. Когда она ушла на пенсию, ей, младшему научному сотруднику, было 76 лет.

В «Характеристике», выданной Рубцовой и подписанной заведующим сектором языков народов Севера академиком И. И. Мещаниновым⁷, отмечаются ее «исключительные знания эскимосского языка» и большая научная ценность собранного ею текстового материала, который «ею же и разрабатывается».

⁷ Архив ИЛИ РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 356. Л. 24 (без даты).

Екатерина Семеновна была скромным человеком. «Исключительным» ее знание языка эскимосов называли другие, сама она писала в анкете в ответ на вопрос о том, какими языками кроме русского она владеет: «Эскимосский язык — владею слабо».

Но ни по каким меркам ее знание эскимосского невозможно счесть «слабым»: доказательство тому — ее публикации. В списке научных работ Рубцовой меньше десятка названий, но два из них стоят иных сотен: это сборник эскимосских текстов объемом в 556 страниц [Рубцова 1954] и эскимосско-русский словарь на 19 000 слов [Рубцова 1971]. Можно с уверенностью сказать, что без этих двух книг — даже с учетом той огромной работы, которую провел младший коллега Рубцовой, мой покойный учитель Г. А. Меновщиков, — наши знания об эскимосском языке были бы неизмеримо беднее.

Мне не довелось познакомиться с Екатериной Семеновной лично: она скончалась в 1970 году, я пришел в сектор палеоазиатских и самодийских языков на два года позже. Но по рассказам старших коллег я могу себе ее представить: невысокая тихая пожилая женщина (почему-то мне кажется, что в нарукавниках) сидит за столом и пишет, пишет, пишет словарные карточки. Часами, неделями, годами...

В приказе № 156 от 25 декабря 1964 года⁸ по поводу ухода Е. С. на пенсию сказано:

Особенно большую научную и практическую ценность представляют работы, завершающие жизненный труд Е. С. Рубцовой. Это созданный ею фундаментальный эскимосско-русский словарь и «Материалы по языку и фольклору азиатских эскимосов». Вторая часть «Материалов» еще не опубликована и коллектив Института сердечно желает Екатерине Семеновне здоровья и бодрости для успешного завершения этого труда и подготовки его к печати.

К сожалению, здоровья и бодрости ей не хватило: второй том «Материалов» пролежал в Институте в неоконченной рукописи почти полвека. Но в том-то и преимущество полевой лингвистической работы: мало на свете теорий, которые переживут такой срок, а тексты, записанные Екатериной Семеновной Рубцовой на Чукотке в 1940–1941 годах, с каждым годом, как старое вино, только растут в цене.

⁸ Архив ИЛИ РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 356. Л. 31.

Первый и второй том «Материалов»

Предлагаемая вниманию специалистов книга — это вторая часть объемных и бесценных материалов Е. С. Рубцовой. Первый том, напомним, вышел в 1954 году и включает 45 текстов, записанных в 1940 году в селении Чаплино от слепого рассказчика Айвухака и проверенных Екатериной Семеновной в 1948 году во время следующей поездки к эскимосам. Второй том она готовила до конца 1960-х годов, уже будучи на пенсии, но не успела завершить.

Рукописные материалы Рубцовой для второго тома собраны в трех папках. Первая включает 24 текста и 134 короткие песни (по две-четыре строки), вторая — 19 текстов, третья — 17 текстов. Общий объем примерно 900 машинописных и рукописных страниц. Степень готовности разная: от выправленной машинописи до черновых записей.

О значении текстов Рубцовой

В чем ценность коллекции текстов, собранных Екатериной Семеновной Рубцовой? Чтобы это объяснить, придется начать издалека.

Общая численность азиатских эскимосов (самоназвание *юпигыт*, *юит*, по-русски они часто называют себя *юпик*) стабильно растет: по данным переписей в 1959 году их было 1118 чел., в 1970 — 1308 чел., в 1979 — 1510 чел., в 1989 — 1719 чел., а в 2010 — 1738 чел. Однако того же нельзя сказать о количестве людей, говорящих на азиатско-эскимосских языках (чаплинском и науканском): здесь ситуация обратная. По переписи 1959 года только 13 % эскимосов назвали родным языком русский, в 1970 году таковых стало 37,5 %, а по последней переписи 2010 года — уже 65 %.

Конечно, данные переписей о владении языком ненадежны: известно, что опрошенные часто называют «родным» тот язык, название которого совпадает с названием их национальности, а не тот, на котором они говорят с детства. Поэтому в реальности число свободно говорящих на эскимосских языках, скорее всего, еще меньше: по некоторым оценкам их сегодня не более 200 человек. Но дело не только в этом: важно, *какой* это язык.

На протяжении более 70 лет эскимосский язык подвергался массивному воздействию русского. С притоком на Чукотку русскоязычного населения все больше азиатских эскимосов становились

кишк'якъи, - к'атим'и руд'якъ. (33)
 Жистані турджоку, турдж'о-
 к'якъи, ан'ийа' турджим'якъа.
 (35) Ан'ийа' турджоку, к'ит'и'е'сим'б-
 кан'а. (36) Турджим'и к'ип'т'ам'ини,
 турджоку, атай'е'с'я'кан'а. (37) Ва-
 н'на и'л'к'я'к'якъи, атай'е'с'я'кан'а
 к'атим'и, турджим'якъа. (38) К'ип-
 т'ам'ини к'ип'т'ам'ини, к'ип'т'ам'ини
 кан'а. (39) Ан'ийа' турджоку, атай'е'с'я'кан'а
 ни, турджим'якъи, и'л'к'я'к'якъи
 навай'а' турджоку. (40) Ан'ийа' к'ип'т'ам'ини,
 ван'ан'ун' та'на ан'ийа' турджоку + к'ип-
 т'ам'ини, турджим'якъа. (41) Турджим'якъа
 кан'а' кан'а, к'ип'т'ам'ини кан'а. (42) Ан-
 г'ийа' турджоку, турджим'якъи, к'ип'т'ам'ини
 ст'ам'ат' навай'оку. (43) Ан'ийа'-
 к'ип'т'ам'ини навай'оку турджим'якъа
 кан'а. (44) Турджим'якъа навай'оку (навай'о)
 турджим'якъи, атай'е'с'я'кан'а, к'ип-
 т'ам'ини кан'а' кан'а' кан'а, (45) На-
 ван'ан'ун' турджоку. (46) Турджим'якъа
 кан'а' кан'а' турджоку, к'ип'т'ам'ини
 кан'а. (47) Турджим'якъи, - кан'а' в-
 кан'а' кан'а' кан'а' кан'а' кан'а
 ни. "ван'ан'ун'" - (48) Турджим'якъа
 кан'а" - (49) "ван'ан'ун'" - (50) Турджим'якъа,
 турджим'якъи к'ип'т'ам'ини кан'а' кан'а'
 кан'а. (51) Турджим'якъи кан'а' кан'а'
 кан'а' кан'а' кан'а' кан'а' кан'а' кан'а' кан'а'

J

||

В сборе шаров
звонки (невозможна)

Образец страницы рукописи Е. С. Рубцовой. Рукопись с правкой

19

253

ТЕКСТ В 23

- /1/ Ашик' ^[сидит] вут' натыи кнх' синак' ат
- /2/ Ум' шпансок / 4

19

/3/ Ок нутан шягак' ашомалг' а нукальпигаг'. /4/ Иурн' а' атан' ан иг' амкак' ашкак' а шяг' аск' ашпына, /5/ Ик' ая уляпсок' мльэку. /6/ Иурн' а шягам олгик' моньм' атжн, аш' ои' лъони шягак' ак' маг' и. /7/ Иурн' а атан' ан ам' умг' миннгу, аг' ъог' ак' мхкан' а. /8/ Лъяг' анхуа так' ак' маг' и, см' г' аштуя яих' тиг' и' аг' ии. /9/ Илям' ани м' атын таудж' ам' и' сягумак' ит. /10/ Атын' г' амакан' а тауак' а' нелотн'. /11/ Анг' умакан' а. /12/ К' аг' дог' мелотн', лъяг' анхуа, аниг' ир' до- тин' аг' улак' умалг' ит. /13/ Иг' ныг' ан маг' ъях' к' умакан' а. /14/ Тарела такукамхигуи тун' ан' иг' ъамн', атин' ан шмо- гьих' к' ани таная' аинах' ак' нуовглоку, кувиининун ашхтуг' а- х' ани каних' сик' мннн к' амахъэку, асбуини нуовглоки, тауа- вые удимелоди шканалонинун' асбуа к' ъэхъэку, кивидная ани тугунак' сик' аны, - ашхтуг'. /15/ Авноян, шмогьих' к' аминин' алян' г' умгевини, нанмаг' ак' к' аналг' и шмогьивгевини. /16/ Лъяг' анхуа нутан к' аныг' минун ашх' туг' ани катагнак' умакан' а, иг' ныг' ан пмакан' а: /17/ Уинтаку, катахпыная, уин на- иг' ик' уах' г' аля' а'. /18/ Лъяг' анхуа, катахпыная, утак' амакан' а. /19/ Алвини иг' ныг' ан к' уьамун шми' угусмакан' а. /20/ Иш' у- гутыи кини' мнн' тахъэку, олөггелку, олпуг' амакан' а. /21/ Сопуг' а' аг' ъак' мнъа' кувиинаг' и. /22/ Лъяг' анхуа атам' ани куви- н' ии' а кувишоммакан' а. /23/ Атам' ан куви' мнн олөггумакан' а, шмогумаг' и. /24/ Шмогьонн, аных' оини, пиванан' а: /25/ м' атын хуаким шг' уокуштун', к' алуа шягак' аг' ак' лъотнн, кени' ан алин' уг' ъошпынан'. /26/ Ата нанг' ир' шкин. /27/ Со- на ипапие шягак' ълх' так' аштутнн. /28/ Лъяг' анхуа пукан-

Образец страницы рукописи Е. С. Рубцовой. Машинопись с правкой

Текст № 1 (1/16)¹

- (1) нукальпег'ак' мытыг'вигни
Мальчик у орлов.
- (2) уникпа:г'ак'
Сказка.
- (3) к'амвасак хук' агани инло:ни ата:сими нунами ысима:ук
нулэк'утэналг'и:к нуналгутн'зунатык
Когда-то давно там, на другой стороне, в одном селении жили
муж с женой без односельчан.
- (4) таўа у:ин'а ныкын'йу:к' к'о:нпын' тыг'ик ан'ах'са: э:гун пыйухты
И вот муж ее, очень хороший добытчик пищи, всегда приносил
морских и пушных зверей.
- (5) таўатын хук' ыльутык укук' авақ'уси:ук нукальп:ег'аг'мын'
Так, говорят, проживая вдвоем, они заимели ребенка мальчика.
- (6) амынам авақ'утани у:м аг'нам укпыг'е:г'утыкак'а: натынам
ах'туг'йаг'уйькумык ан'айук'ак пуйуру нык'не:х'тыхкак'ыкык
И вот своим ребенком эта женщина гордится, потому что,
когда они состарятся, вместо них [сын] будет добытчиком
пищи.
- (7) таўа уна нукальпе:г'ак' сукамын' нын'у:мих'так'ук' йык'айн'анам
к'акылг'е:мын' ныг'ук'
И вот этот мальчик быстро растет, так как старой пищей не
питался.
- (8) тагуна нукальпе:г'ак' санг'итук' таўа гынка:уйук'
к'аныг'йа:х'тыльух'к'ук'
С этим мальчиком ничего не случилось, и вот он рос подвиж-
ным, стал разговаривать.
- (9) илак'йак'и:кун к'авалъх'а:г'ыльтын' уно:ми тупаг'йалг'и:т э:гун
к'акымна накын супугакук'
Однажды проспав, утром проснулись, оказывается, на улице
откуда-то дует ветерок.

¹ Науканский язык. Текст записан 22 января 1943 года в Анадыре от студента Анадырского педучилища Кейнына. До предложения (84) текст записан (перебелен?) неизвестной рукой, с (85) — рукой Е. С. Рубцовой. Перевод — рукой Рубцовой.

- (10) уно:ми:силъх'а:г'ыльтын' уна йу:к анялг'е: э:гун кыло:нын'
анук'асугак'ук' энмёт имак' аўатмун к'агых'сима:
Позавтракав, этот мужчина вышел, когда вышел, оказывается,
с суши подул ветерок, и уже море покрылось белыми бараш-
ками.
- (11) ысх'алх'а:г'луку силъа тагуна итых'тук'
Посмотрев погоду, зашел внутрь.
- (12) итх'ами иг'ныни пе:
Войдя, своему сыну сказал:
- (12а) унавык атх'а:лъун' укамаг'бг'на:к'умкын²
Пойдем на берег, покатаю тебя на каяке.
- (13) сали=ам унин'алн'ук' нукальпе:г'ак' нута:н на:лг'е: атами
пе:г'енани упытук'
Так как мальчик был еще не сознательный, он только еще рос,
[поэтому] сразу согласился.
- (14) атин пика:миун' [туго:миун'] к'айак' к'а:угйамун³ атхах'тук'
После того как отец взял каяк, они спустились на гальку.
- (15) тутн'амык йу:м у:м иг'ныни к'айамун ыка:⁴
Придя, мужчина посадил сына на этот каяк.
- (16) ыкн'амиун' к'айак' к'аймыга: ынлъах'к'уг'ак'лъуку
иман'не:нъак'лъуку
Посадив, каяк зашнуровал, закрыл, чтобы вода не проникала
туда.
- (17) так'н'амиун' ынлъах'к'уныг'мын' укама:се:миун' кайыма:
Кончив укреплять, привязав ремень, оттолкнул [каяк].
- (18) тагум иг'ныни укамаг'бг'а: к'е:м сиын'акун навык и:па
И вот он своего сына стал водить [по воде, держа за ремень]
у самого берега то в одну, то в другую сторону.
- (19) укамаг'бг'йа:к'лъуку э:гун ыг'нык' нальиг'ак'а: савини
амука:миун' кыпута:
Покатав его, вынув свой нож, отрезал [ремень].

² В предложениях, записанных рукой Рубцовой, [о] и [е] бывают только долгими, ударными, как здесь, — никогда.

³ Над этим словом в оригинале карандашом приписано «на гальку».

⁴ Над этим словом в оригинале карандашом приписано «посадил».

- (20) атин иг'ныни ыпыхте:на:ку анук'ым аўа:тмун атых'тыкатаг'а:
акагалах'к'уситыка:к'льуку к'айа:
Как только отец сына выпустил, ветер в сторону стал сносить его, переворачивая [перекатывая] его каяк.
- (21) микис'ик' атых'тыпихта: натын к'афсинын' к'авах'тук'
акагалах'к'улуни
Ребенка унесло далеко, потому что уже несколько ночей несло каяк, переворачивая.
- (22) мулумсухе:на:м ыглыг'ульуку лыган к'айаг'ми ило:ни ана:к'ук'
к'ух'ак'ук'
Так как его несло очень долго, он испражнялся прямо в каяке.
- (23) к'ынўат ытык'уг'минун=льу анаг'минун=льу иглапихтук'
Уже в моче и кале сильно перепачкался.
- (24) кин'о:ку ыг'ных'кун к'акымна э:гун имам ынрыльх'анун
[илан'ан'г'альх'анун] льи:сима:
Однажды там, снаружи, оказывается тихое место, куда при-
несло его.
- (25) таўатын э:хурн'ам ыглыг'усималуни к'акымна самун
тук'ах'ситалг'у:г'а: к'аугйалг'у:г'мун килипхутыльх'а:г'луку
ытылг'и:м к'айн'акун акаглах'кусита: мулутыхпына:н аг'уле:х'тук'
Так до тех пор его несло, пока там, снаружи, обо что-то твердое
ударяя, о гальку прошуршав, по твердому прокатило его,
[и] вскоре остановился.
- (26) аг'уле:г'ами натынми анли ынльах'к'ун'г'алг'е: таўани ытук'
Когда остановился, он не мог выйти, так как был увязан, в та-
ком положении он и остался.
- (27) микис'ик' таўе:нак' умйуга:рахтук'
Ребенок только подумал:
- (27а) нақын ке: ту:к' аныфк'аг'лин'а
Если бы кто-нибудь меня отсюда выпустил.
- (28) таўани нальих'пынани мулу:к' таўе:нак' нақын салг'у:йах'к'амын'
ни:к'уг'о:г'ак'ук'
Тут без движения он находился долго, только старался откуда-
нибудь что-нибудь услышать.
- (29) таўатын ни:к'уг'о:г'малуку има к'анылг'е: ни:к'уг'а:
Когда прислушивался, где-то говорящего услышал.